

Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтов. Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р., съ прибавл. 12 руб. 50 к. За одинъ казенный прибавленія 5 р. Съ частными объявленіями, печатаемыхъ въ газетѣ, взимаются по % кош. сереб. съ буквы.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 82.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ Тифлисѣ: въ редакціи, находящейся при Типографіи, что на Алекс. Дровск. площади у комисіонера с. Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почт. Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Губерн. Экспедиціи С. — Петербург. Почтамта. Въ Москвѣ: у комисіонера Пшчг. Моск. Университ. О. О. Сивинникова.

На газету «Кавказъ» подписываться можно всѣмъ, съ тѣмъ, что годъ будетъ считаться съ той только нумера, передъ коимъ поступитъ взносъ денегъ.

СОДЕРЖАНІЕ

Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по военному ведомству отъ 10, 11 и 13 сентября и указъ. **Кавказская лѣтопись.** Приказы по Арміи. О воскресной школѣ въ Тифлисѣ. Извѣщенія. **Извѣстія о Россіи.** Объявленія отъ начальства Свѣд. Университета. Еще о сборѣ въ пользу бѣдныхъ студентовъ. О вольнонаймомъ прилугѣ при военно-учебныхъ заведеніяхъ: Библиотека, заемная касса и даров. обученіе музыки для пиесерей аудиторіатскаго ведомства. Отчетъ Общества Рижско-Диаб. жел. дороги. Акціонерная хроника. **Политическое обозрѣніе.** **Литературный отдѣлъ.** Былые Очерки Кабарды.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Сентября 10-го дня, 1861 года. Опредѣляется въ службу: Увольняющій изъ Подпоручиковъ Астраханскаго баталіона Внутренней Службы Поручикомъ, Антоновъ — въ Шемахинскую Инвалидную команду, прежнимъ Подпоручичьимъ чиномъ.

Сентября 11-го дня. Производятся за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ: Состоящій для особыхъ порученій при Главнокомандующемъ Кавказскою Арміею, Ротмистръ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Нозенъ, въ Полковникъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Драгунскихъ полковъ: Тверскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны Бибиковъ, Нижегородскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго, изъ Капитановъ въ Майоры: князь Амигозаровъ, со старшинствомъ съ 30-го мая 1860 года, и Батіевскій. Изъ Прапорщиковъ въ Поручики князь Щербатовъ. Изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики Гнетовъ, въ Тверской Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полкъ. Дежурный Штабъ-Офицеръ при Начальникѣ Главнаго Штаба Кавказской Арміи, состоящій по Армейской Кавалеріи Майоръ Фоминъ, въ Подполковникъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Армейской Кавалеріи. По пѣхотѣ: Лейбъ-Гвардіи Гатчинскаго полка, изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны, Адъютантъ Главнокомандующаго Кавказскою Арміею князь Зейн-Витенштейнъ Берлебургъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Грузинскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка: изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны, Адъютантъ Генералъ-Квартирмейстера Кавказской Арміи Ливенцовъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики Блюзовъ. Пѣхотныхъ полковъ: Ставропольскаго, изъ Майоровъ въ Подполковники Манджосъ, со старшинствомъ съ 22-го іюня 1860 года. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Бараковскій, Цыпровскій и Золотаревскій. Изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики Шморунновъ и Стаеровскій. Севастопольскаго: изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны Нарочинъ-Яроцкій, со старшинствомъ съ 20-го мая 1860 года. Изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики Черкашиновъ. Кубанскаго: изъ Майоровъ въ Подполковники Ивановъ, со старшинствомъ съ 24-го сентября 1860 года. Изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны: Шестовскій, со старшинствомъ съ 8-го августа 1860 года, и Косалевскій. Изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны Ковалевскій, со старшинствомъ съ 24-го іюля 1860 года. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Лобановскій, со старшинствомъ съ 7-го іюня 1860 года, и Мдивани. Изъ Прапорщиковъ въ Подпору-

чики: Русановъ, Печасовъ и Стефанскій, — всѣ трое со старшинствомъ: первый съ 7-го іюня, второй съ 13-го іюня, третій съ 24-го іюля 1860 года, Уманскій и Татаринцовъ. Въ Прапорщики, изъ юнкеровъ: Красникъ, Голомузовъ, Стафутинъ, изъ унтеръ-офицеровъ: Нискорскій, Фейшъ и Крулашевъ. Тенгинскаго: изъ Подполковниковъ въ Полковники Нордштейнъ, со старшинствомъ съ 24-го апрѣля 1860 года. Изъ Капитановъ въ Майоры Домодовъ. Изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны Майковъ, со старшинствомъ съ 24-го апрѣля 1860 года. Въ Прапорщики, изъ юнкеровъ: Ремизовъ, Грауртъ и изъ унтеръ-офицеровъ Еншерловъ. Навагинскаго: Изъ Подполковниковъ въ Полковники Черепановъ, со старшинствомъ съ 25-го сентября 1860 года. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики Карташевскій, со старшинствомъ съ 7-го августа 1860 года. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики Мамачевъ, со старшинствомъ съ 1-го мая 1860 года. Въ Прапорщики, со старшинствомъ: изъ фельдфебелей Зайковскій, съ 7-го августа, изъ юнкеровъ Куколевскій, съ 30-го мая, изъ унтеръ-офицеровъ: Портликинъ, съ 1-го мая, и Любимовъ, съ 21-го сентября—1860 года. Куринскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича: изъ Подпоручиковъ въ Поручики Жураковскій, со старшинствомъ съ 23-го мая 1860 года. Въ Прапорщики: изъ портупей-юнкеровъ Избинскій и изъ юнкеровъ Мошльницкій, — оба со старшинствомъ съ 27-го апрѣля 1860 года. Кабардинскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Барятинскаго: изъ Подполковниковъ въ Полковники Гейманъ. Изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны Никитинъ, со старшинствомъ съ 7-го іюня 1860 года. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики Чеховскій, со старшинствомъ съ 7-го іюня 1860 года. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Ничо и Козловскій, — оба со старшинствомъ: первый съ 27-го апрѣля, а послѣдній съ 7-го іюня — 1860 года. Изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики: Валуйскій, Пупылинъ и Андреевъ, — всѣ трое со старшинствомъ: первые двое съ 7-го іюня, а послѣдній съ 23-го сентября 1860 года, Катосрасовъ, Комержевскій и Доморукъ. Аншеронскаго: изъ Подпоручиковъ въ Поручики Ахвердовъ, со старшинствомъ съ 30-го мая 1860 года. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики Кудряцевъ, со старшинствомъ съ 7-го іюня 1860 года. Изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики: Орловъ и Храпсъ, первый со старшинствомъ съ 31-го мая 1860 года, а послѣдній съ увольненіемъ за раной отъ службы. Дагестанскаго, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики: Вирскій, Зданевичъ и Гуржасанскій. Столоначальникъ Награднаго Отдѣленія Канцеляріи Начальника Главнаго Штаба Кавказской Арміи, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Поручикъ Маложенко, въ Штабъ-Капитаны, со старшинствомъ съ 25-го октября 1860 года и съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Армейской Пѣхотѣ. Командиръ Батареи № 3-го батареи 19-й Артиллерійской бригады, изъ Подполковниковъ въ Полковники Шестаковъ, со старшинствомъ съ 7-го іюня 1860 года и съ оставленіемъ въ настоящей должности. По Генеральному Штабу: изъ Капитановъ въ Подполковники Комаровъ. Роты Топографовъ № 3-го, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики Богуревичъ, въ Кавказскій Линійный баталіонъ № 15-го. Переводится: Состоящій при Главнокомандующемъ Кавказскою Арміею для особыхъ порученій, числящійся по Армейской Пѣхотѣ Поручикъ князь Бебутовъ—Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскій полкъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Умершій исключается изъ списковъ: Кавказскаго Линійнаго баталіона № 29-го Подпоручикъ Масловскій. Сентября 13-го дня. Назначаются: Командующій войсками въ Дагестанской Области, Генералъ-Лейтенантъ князь Меликовъ—Генералъ-Адъютантомъ къ Его Императорскому Высочеству, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Сѣверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Прапорщикъ Терг-Авакимовъ—Эриванскимъ Плацъ-Адъютантомъ, съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи и съ переименованіемъ въ Корнетъ. Опредѣляется въ службу: Уволенный изъ Поручиковъ Дагестанскаго Пѣхотнаго полка Штабъ-Капитаномъ, Берманъ

—въ Кавказскій Линійный баталіонъ № 15-го, прежнимъ Поручичьимъ чиномъ. Переводится: Малороссійскаго Драгунскаго полка Альберта Прусскаго полка Прапорщикъ князь Накашидзе—въ Переславскій Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полкъ.

Въ Высочайшемъ указѣ, за собственноручнымъ Его Императорскаго Высочества подписаніемъ, данномъ Правительствующему Сенату, сентября 4-го дня, изображено: Члена Совета Намѣстника Кавказскаго и Директора Финансоваго Департамента Главнаго Управленія Намѣстника, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Харитонова, Всемилостивѣйшей увольня отъ должности Директора Финансоваго Департамента, съ назначеніемъ состоять при Генералъ-Фельдмаршалѣ Князѣ Барятинскомъ для особыхъ заглазій и съ оставленіемъ Членомъ Совѣта Намѣстника, повѣщаемъ: состоящему при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Пашенко, быть Директоромъ Финансоваго Департамента Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ. ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Въ приказѣ г. Управляющаго Военнымъ Министерствомъ по Иррегулярнымъ войскамъ, отъ 31-го іюля, № 55-й, объявлено о Всемилостивѣйшемъ пожалованіи награды чинамъ Иррегулярныхъ войскъ, поименованнымъ въ прилагаемомъ спискѣ, за отличіе, оказанное въ дѣлахъ съ горцами и труды во время дѣйствій Адагумскаго отряда, по 12-е сентября 1860 года.

Командиру 1-й бригады Кубанскаго казачьяго войска, Подполковнику Петру Вельмишеву—орденъ Св. Анны 2-й ст. съ короною и мечами. Начальнику конно-ракетныхъ командъ Кубанскаго казачьяго войска, Конно-Артиллерійской № 11-го батареи, Сотнику Степану Кузарино—орденъ Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ. Нисменному Переводчику Штаба войскъ Кубанскаго области, милиціи Штабъ-Капитану Абдула-Касимъ-Бекъ-Маметову—орденъ Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ, для мусульманъ установленный. Кубанской казачьей Конно-Артиллерійской бригады, № 12-го батареи Хорунжему Константину Палажченко—орденъ Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость». Командиру 1-й сотни 11-го коннаго полка Кубанскаго казачьяго войска, Войсковому Старшинѣ Александру Лазаренко. Начальнику сводной роты пластуновъ Кубанскаго казачьяго войска, 7-го пѣшаго баталіона, Войсковому Старшинѣ Семену Любарцеву. 1-го пѣшаго баталіона Кубанскаго казачьяго войска, Есаулу Митрофану Скляревскому—ордена Св. Станислава 2-й ст. съ мечами. Кубанской казачьей Конно-Артиллерійской бригады, № 11-го батареи, Сотнику Ивану Калеръ. 1-го пѣшаго баталіона Кубанскаго казачьяго войска, Сотнику Петру Касалану. Донскаго казачьяго № 19-го полка, субполтеръ-офицеру Хорунжему Алексѣю Писеву. Командующему 4-й сотнею 10-го коннаго казачьяго полка Кубанскаго войска, Хорунжему Ивану Валуйскому — ордена Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ. Командиру Конно-Артиллерійской бригады Кубанскаго казачьяго войска, Подполковнику Венедикту Головинскому — золотую шапку съ надписью «за храбрость».

Октября 3-го дня 1861 года.—Въ г. Тифлисѣ. Высочайшимъ приказомъ, состоявшимся въ 21-й день сентября, Начальникъ Кубанской и Терской областей, командующій войсками въ оныхъ, Генералъ-Адъютантъ Генералъ-Лейтенантъ графъ Евдокимовъ, по случаю раздѣленія управленія означенныхъ областей, переименованъ Начальникомъ Кубанской области и Командующимъ войсками въ оной, съ оставленіемъ въ званіи Генералъ-Адъютанта.

Объявлено объ этомъ по войскамъ Кавказской Арміи. Подлинныя подписаль: За отсутствіемъ главнокомандующаго, генералъ-адъютантъ князь Орбелиани 2-й.

Отъ Комитета воскресной школы грамотности, учрежденной при Школе Кавказских межевиковъ. Со времени открытiя существующей нынѣ въ Тифлисѣ, при Школѣ Межевиковъ, воскресной школы число гг. преподавателей и учениковъ такъ быстро возрастало, что къ июню мѣсяцу число учащихся достигло до 200 человекъ, при чемъ на каждый урокъ приходило учащихся отъ 60-ти до 100 и учащихся до 20-ти человекъ.

Съ наступленiемъ же лѣтнихъ жаровъ, число посѣщающихъ школу начало постепенно и значительно убавляться; причина это о, по видимому весьма грустнаго явленiя, объясняется весьма просто: большая часть преподавателей воскресной школы люди служащие, изъ которыхъ нѣкоторые были на лѣто откомандированы въ разныя мѣста Кавказа, а другiе, избѣгая лѣтнихъ жаровъ, разъѣхались, или въ отпускъ, или въ окрестныя около города мѣста. Это отсутствiе преподавателей было тѣмъ чувствительнѣе, что и межевники, принимающiе участiе въ воскресной школѣ, переселились на лѣто въ Манглистъ.

Затѣмъ оставшіеся члены комитета школы рѣшили, дабы избѣжать совершеннаго изнуренiя отъ начавшихся жаровъ, прекратить субботнiе классы, а воскресные назначить отъ 8 до 10 часовъ утра, вмѣсто бывшихъ отъ 12 до 2-хъ часовъ; закрыть же совершенно школу на все лѣто оказывалось неудобнымъ въ первый годъ ея существованiя, потому что родители дѣтей, посѣщающихъ школу, какъ бѣдные люди, вообще недвѣрчивы къ благотворительнымъ учрежденiямъ и весьма легко могли бы подумать, что школа закрыта не временно, а навсегда.

Въ июлѣ мѣсяцѣ, когда изъ числа постоянныхъ преподавателей оставались только двое, г. Дункель-Веллингъ и г. Каандеръ, первый изъ упомянутыхъ лицъ, по обязанности распорядителя, пригласилъ одного чиновника и трехъ писарей Правленiя VIII Округа Путей Сообщенiя, для занятiй съ учениками и для раздачи имъ учебныхъ пособiй.

Такимъ образомъ въ теченiи лѣта главною заботою воскресной школы было снабженiе учащихся учебными пособиями и книгами для чтенiя; послѣднiя были всегда усердно прочитываемы не только учениками, но и родителями ихъ.

Приглашенные г. Дункель-Веллингъ чиновникъ Михайловъ и писаря: Антоновъ, Губаревъ и Луценко занимались съ большою охотою и дѣятельностью, тѣмъ болѣе похвальною, что для занятiй въ школѣ они лишали себя нѣсколькихъ часовъ отдыха, необходимаго въ Воскресенье, послѣ постоянныхъ и усиленныхъ шестидневныхъ трудовъ.

Теперь лица, преподающiя въ воскресной школѣ, возвратились въ Тифлисъ; по числу учениковъ далеко не достигло еще прежнихъ размѣровъ, а именно:

Посѣтили школу:

въ Воскресенье, 10 сентября	33	ученика,	7	преподават.
въ Воскресенье, 17 сентября	32	—	7	—
— — — 24 — —	38	—	9	— 1 законоуч.
— — — 1 октября	37	—	9	— 1 —
— — — 8 — —	41	—	9	— » —
— — — 15 — —	40	—	11	— „ —

Съ 19-го мая по 19-е сентября въ кассу воскресной школы поступили слѣдующiя пожертвованiя: отъ капитана Салацкого—5 руб., гвардiи штабсъ-капитана князя Эрпстова—2 руб., аудитора Малиновскаго—1 руб., полковника Калашникова—3 руб. Всего со времени открытiя воскресной школы состоитъ въ приходѣ 1,189 рублей 33³/₄ к., въ расходѣ 268 руб. 78 коп., въ остаткѣ 923 р. 85³/₄ коп., изъ которыхъ 900 руб. находится въ пятипроцентныхъ билетахъ государственнаго банка.

Распорядители приглашаютъ желающихъ учиться, приходивъ по Воскресеньямъ и табельнымъ днямъ, отъ 12-ти до 2-хъ часовъ. Въ школѣ обучаютъ читать и писать на русскомъ, грузинскомъ, армянскомъ и татарскомъ языкахъ, Закону Божію, арифметикѣ и рисованію.

Высочайше утвержденнымъ въ 29 день іюня мѣсяца сего года положенiемъ, объ учрежденiи почтовыхъ экипажей на Кавказѣ и вообще о образованiи особаго управленiя почтовыми станціями, между Тифлисомъ и Владикавказомъ, между прочимъ § 83 опредѣлена плата прогоновъ на версту и лошадь слѣдующая:

Для вѣдущихъ по подорожнымъ:

казеннымъ	по	3	к.
частнымъ	—	4	к.
курьерскимъ	—	5	к.

Для лицъ желающихъ ѣхать съ скоростью курьеровъ. 7 к.

На этомъ основанiи, существовавшiй до сего времени платежъ прогоновъ между Тифлисомъ и Владикавказомъ отмѣняется.

Кромѣ того, тѣмъ же положенiемъ, § 85 и при-

мѣчанiемъ къ § 83 установленъ платежъ съ проезжающихъ по собственной надобности:

Въ Тифлисѣ и Владикавказѣ, за приводъ на домъ почтовыхъ лошадей.	15	к.
За экипажи даваемые со станцій, на версту по 1 к.		
За подмазку колесъ въ собственныхъ экипажахъ: Каретахъ, коляскахъ и бричкахъ	12	к.
Кибиткахъ и телегахъ.	6	к.

Сало же и деготь, проезжающіе должны имѣть собственные.

Учитель живописи и рисованiя въ Казанскомъ университетѣ Раковичъ издалъ «Краткое Руководство къ линейному черченію». Цѣна за экземпляръ для учебныхъ заведенiй назначена авторомъ по 60 коп.;—съ требованiями о высылкѣ этого сочиненiя слѣдуетъ обращаться или къ самому издателю въ Казань, или въ канцелярію почечителя казанскаго учебнаго округа.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Объявленiя отъ начальства Санктпетербургскаго Университета.—I. Студенты и вольнослушающіе, желающіе продолжать университетскiй курсъ, приглашаются подати прошенiя на имя г. ректора университета.

Прошенiя эти должны быть написаны на простой бумагѣ, по прилагаемой формѣ, и опушены въ ящики городской почты, въ нештатныхъ, запечатанныхъ конвертахъ.

Конверты эти городская почта доставитъ г. ректору, бесплатно, впродолженiе времени со дня сего объявленiя до полуночи съ пятницы на субботу, то-есть съ шестаго на седьмое октябрю.

Недоставившіе въ этотъ срокъ прошенiя студенты будутъ считаться уволенными изъ университета, а вольнослушатели—завѣсившими свое желанiе не посѣщать лекцій. Если кто изъ нихъ внесетъ въ университетъ слѣдующiй съ него деньги, тому онѣ будутъ возвращены. Само-собой-разумается, что студенты и вольнослушатели, которые поступили въ университетъ до 1-го августа 1861 г., будутъ, согласно съ объявленiемъ почечительскаго совѣта, напечатаннымъ въ Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ 6-го іюня 1861 года, освобождены отъ платы за слушанiе лекцій, на основанiи прежнихъ постановленiй.

По мѣрѣ разсмотрѣнiя прошенiй, ректоръ университета будетъ высылать, по городской почтѣ, студентамъ матрикулы, а вольнослушающимъ свидѣтельства, въ мѣсто жительства каждаго.

Объ открытiи лекцій послѣдуетъ особенное объявленiе въ «Санктпетербургскихъ» и «Полицейскихъ Вѣдомостяхъ».

На университетскiя лекціи будутъ допускаемы только студенты, получившіе матрикулы, и вольнослушатели, которымъ выданы новыя свидѣтельства взаимъ прежнихъ.

II. Сямъ объявляется стипендіатамъ Санктпетербургскаго университета, что назначенная имъ стипендія, за сiй октябрь мѣсяцъ, по распоряженію высшаго университетскаго начальства, по соглашенію съ г. Санктпетербургскимъ обер-полицеймейстеромъ, будетъ раздаваться отъ управленiй частей Санктпетербургской полиціи по мѣсту жительства каждаго стипендіата. Раздача стипендій начнется съ 5 числа сего октябрю.

Ректоръ Санктпетербургскаго университета *Ш. Шленевъ.*

Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ было объявлено объ общѣ, динномъ разнакимъ обществомъ губернскаго прокурору; на этомъ общѣ собрано было 314 р. сер. въ пользу бѣдныхъ студентовъ, которые не въ состоянiи платить за слушанiе лекцій. Нельзя не сочувствовать какъ этому дѣлу, такъ и симпатическому отзыву о немъ, встрѣченному нами въ № 30 «Нашего Времени». Понятно, что ни одно правительство не можетъ предоставить народу совершенно безвозмездное воспитанiе. Каждое общество, по мѣрѣ силъ и возможности, должно заботиться объ этомъ само. Въ послѣднемъ фактѣ мы видимъ, что у насъ на столько начинаегъ проявляться сознание о необходимости воспитанiя, что мы даже сами, независимо отъ правительства, намѣрены похлопотать объ этомъ. Въ настоящее время вниманiе общества должно быть обращено на облегченiе молодымъ людямъ приобретать университетское образованiе, такъ необходимое при теперешнемъ нашемъ положенiи. Стоитъ только вспомнить, говорить иллюстрація, какъ великъ у насъ недостатокъ вообще въ образованныхъ людяхъ: оттого многiя мѣста судебныхъ слѣдователей остаются незанятыми, оттого нѣтъ — какъ бы желательно было — секретарей при мировыхъ посредникахъ, оттого въ провинціи, вообще говоря, рѣдко встрѣтишь чиновниковъ, получившихъ

университетское образованіе... Къ этимъ справедливымъ словамъ намъ остается только прибавить извѣстное выраженiе одного публициста: «всякая копейка, положенная народомъ на дѣло образованiя, сберегаегъ ему въ самомъ ближайшемъ будущемъ сотню рублей, въ общемъ обиходѣ государственнаго хозяйства на одинъ только расходъ по содержанію полиціи», число которой находится въ зависимости отъ народной правдивности, а послѣдняя, въ свою очередь, какъ извѣстно, находится въ тѣсной связи съ образованіемъ народа.

О вольнослушающей прислугѣ въ Николаевской академіи и во всѣхъ с.-петербургскихъ военно-учебныхъ заведенiяхъ. Вольнослушающей прислугой въ выше-означенныхъ заведенiяхъ избавляется государство отъ поставки 1,242 человекъ рекрутъ. Служители эти преимущественно назначаются изъ отставныхъ и безсроочно-отпускныхъ солдатъ; жалованье, которое выдается ежемѣсячно каждому, полагается 120 р. с. въ годъ (кромѣ такой же суммы на содержаніе); кромѣ этого не полагается никакого другаго вознагражденiя. Служителямъ этимъ дозволяется доводиться пищаю въ артели нижнихъ чиновъ, состоящихъ на службѣ, съ уплатою за нее по разсчету; въ такомъ случаѣ закупка припасовъ должна производиться при особомъ назначеніи, каждый разъ, отъ артели *одного* *служителя*. Наказанiю они подвергаются либо (за негрязность и неаккуратность на службѣ) вычету изъ жалова нья, либо по общимъ законамъ, въ полиціи, а не начальствующими лицами.

— *Библиотека, заемная общественная касса и даровое обученіе музыки для писарей аудиторіатскаго департамента.* Корреспондентъ *Вѣка* сообщаетъ, что въ февралѣ мѣсяцѣ 1861 года предложено было 30-ти писарямъ аудиторіатскаго департамента, живущимъ въ казенныхъ помѣщенiяхъ и проводящимъ время, послѣ служебныхъ занятiй, въ совершенномъ бездѣйствіи и убійственной скукѣ, подписать въ пользу своей библиотеки по нѣскольکو копѣекъ, чтобы изъ этого составилаь какая нибудь сумма. Писаря подписали по 17 и 15 к. сер. съ человека въ мѣсяцъ, изъ чего составилаь ежемѣсячная сумма въ 5 руб. сер. Нѣкоторые чиновники департамента подписали тоже по нѣскольکو копѣекъ въ мѣсяцъ, въ пользу писарей. Такимъ образомъ казначей департамента вычитаетъ по 10 руб. сер. каждый мѣсяцъ изъ жалованья подписавшихся. Въ продолженіи не болѣе 6 мѣсяцевъ составилаь библиотека изъ 300 томовъ лучшихъ книгъ, на сумму свыше 300 р. сер. Книги отпущены книгопродавцемъ г. Крашенинниковымъ по письменному условію съ казначеемъ, чтобы ежемѣсячно вычитаемая сумма присылалась въ его магазинъ, въ уплату долга. Изъ оригинальныхъ сочиненiй приобрѣтены произведенiя: Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Грибоедова, Тургенева, Гончарова, Аксакова, Невольна, Белинскаго, Грановскаго, Кавелина и др.; изъ переведенныхъ—Маколея, Гегеля, Гете, Шиллера, Шекспира, Данта, романы Купера, Теккерея, Диккенса, Жюль-Занда и другихъ. Кромѣ библиотеки заведена заемная касса. Для первоначальнаго устройства ей, генералъ-аудиторъ В. Д. Философовъ приказалъ выдать писарямъ департамента около 150 руб. денегъ, сумму, которая составилаь копейнымъ вычетомъ изъ жалованья ихъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, на случай обезпеченiя каждаго писаря при выходѣ его изъ службы департамента. Деньги эти поступили въ распоряженіе самихъ писарей, которые набрали для этого изъ среды себя управляющаго кассою, который по первому требованію каждаго нуждающагося выдаетъ въ долгъ денегъ до 1-го числа на 6, 8 и 12 мѣсяцевъ, съ разложеніемъ уплаты на сроки и съ платою по 3% на рубль въ мѣсяцъ. Проценты на сумму 150 руб. сер., простирающіеся до 50 р. сер. въ годъ, по окончаніи года раздѣляются поровну на пай денегъ каждаго писаря, составляющiй основной капиталъ, который остается неприкосновеннымъ на случай выхода писаря изъ департамента. Выѣсто пооекъ, шашекъ, картъ и прочаго, у писарей явились и эстетическія требованiя. Въ настоящее время покупается для нихъ фортеціано и желающихъ познакомиться съ музыкою видѣсь обучать нѣкоторые чиновники же аудиторіатскаго департамента.

Въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ напечатанъ отчетъ «Общества Рижско-Двинбургской Желѣзной Дороги».

Весь капиталъ общества, собранный подъ акціи, составляетъ 9,821,796 руб.; въ расходѣ 8,615,879 руб.; остатокъ 1,205,917 руб.

Этотъ остатокъ находится: 1) въ залогѣ въ англійскомъ надворномъ судѣ, въ билетахъ государственнаго банка, 510,000 руб.; 2) въ процентныхъ фондахъ—208,169 руб.; 3) текущая рента на фонды—8,431 руб.; 4) наличныя деньги—261,715 руб. Впредь до окончательнаго разсчета: 5) употреблено на матеріалы для дороги—53,812 руб.; 6) у банкировъ лондонскихъ—161,813 руб.; 7) въ лондон-

скомъ агентствъ—482 руб. и 8) у банкира Гинцбурга, въ Петербургъ—4,493 р

«Общество Рижско-Динабургской Железной Дороги» желаетъ принять на себя также и постройку отъ Витебска до Курска или Ора железной дороги, отъ проведения которой отказалось «Главное Общество Россійскихъ Железныхъ Дорогъ». Мы надеемся, что и капиталисты центральной Россіи не упустятъ изъ-виду этого важнаго предпріятія—постройки желѣзнаго пути отъ Витебска къ Курску, съ другими, еще важнѣйшими—желѣзною линіею отъ Москвы до Θεодосіи. (Слб. В.)

С.-петербургъ, 3 октября. Въ привозной и отвозной торговлѣ безъ особенныхъ перемѣнъ. Недостатокъ въ корабляхъ продолжаетъ сѣнѣть многія сдѣлки. Деньгъ подъ дисконтъ мало; небольшие обороты сдѣланы были по 8% на перво-классные вексели. Валютныя возвышенія курса на Лондонъ со стороны банка, сегодня курсъ былъ тверже. Съ фондами безъ перемѣнъ. 5%-ные перваго займа 98%—покупатели, 99%—продавцы; 5%-ные банковые билеты 98%—сдѣланы. Съ акціями гѣхъ. Золото 5 р. 79 к.—Сала куплено до 4,000 б. по 50 1/2 и 51 р. за берковецъ и по послѣдней цѣнѣ остался покупатели. Пшеницы вѣличной русской куплено до 4,000 кул. по 11 р. 25—50 коп.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Берлинъ, 8-го октября (20-го сентября). Несмотря на все то, что говорится противъ политическаго значенія компенскаго свиданія, стоитъ только взять въ руки какую-либо нѣмецкую, французскую или англійскую газету, чтобы убѣдиться, какъ мало здѣсь вѣрятъ тому, что свиданіе дѣйствительно не имѣетъ политическаго характера. Сужденія и предположенія, высказываемыя газетами, такъ многочисленны, что невозможно и упомянуть обо всѣхъ ихъ. Наибольше-интересенъ, по моему мнѣнію, образъ выраженій англійскихъ газетъ и въ-особенности газеты «Times», которая вдругъ почла за нужное предостеречь Пруссію противъ союза съ Франціей и выставитъ на видъ родственныя узы и общность интересовъ, связывающія первую изъ этихъ державъ съ Англійей. Здѣсь, въ Пруссіи, не вѣрять глазамъ своимъ, читая эту удивительную статью, потому-что газета «Times» сама же постоянно отвергала союзъ, котораго такъ желала Пруссія—сдѣлать, между-прочимъ, не совѣтательное для насъ сравненіе между Англійей и Пруссіей, уподобивъ первую богатому дядѣ, который долженъ застегивать свои карманы, когда къ нему подходит слишкомъ-близко бѣдный племянникъ. Такой внезапный оборотъ былъ бы въ Германіи даже невыносимъ, потому-что каждая газета потеряла-бы въ такомъ случаѣ весь кредитъ свой—но въ Англійи читатели газеты «Times» не извѣщаютъ видно притязаній на послѣдовательность мнѣній. Не трудно объяснить, впрочемъ, отчего происходитъ эта неожиданная перемѣна въ образѣ выраженій газеты «Times». Большая газета вѣроятно подозреваетъ, что прежняя ея тактика и весь образъ дѣйствій англійскаго правительства убили въ Пруссіи дружескія чувства, и теперь серьезно опасается, что Пруссія и Франція соединятся между-собою, враждебными для интересовъ Англійи образомъ. Это опасеніе, конечно, несомнѣтельно, потому-что до союза съ Франціей—по сознанию даже тѣхъ газетъ, которыя его желаютъ—пока еще очень-далеко, и въ глазахъ значительнаго большинства прусскаго народа удовольствіе, возбуждаемое свиданіемъ обонхъ правителей, основано, если можно такъ выразиться, на космополитическомъ или гуманномъ взглядѣ на вещи. Но справедливо предполагать, что такое свиданіе сдѣлаетъ невозможною рѣшительную вражду между правителями и народами. Великій миръ невозможенъ—по-крайней-мѣрѣ теперь, быть-можетъ навсегда; но ярость и бѣдствія войны, безъ сомнѣнія, уже смягчены и современемъ еще уменьшатся. Что же касается соглашенія между Франціей и Пруссіей на основаніи уступки германской земли, то оно невозможно уже потому, что король Вильгельмъ самымъ-торжественнымъ образомъ далъ слово, что ни одна нѣмецкая деревня не будетъ отдана въ чужія руки. Такимъ-образомъ, брошюры въ-родѣ той, которая недавно вышла («Рейнъ и Висла») и въ которой выражено притязаніе на Саарлу и Ландау, не имѣютъ въ настоящемъ случаѣ большаго значенія.

Извѣстіе, будто король Вильгельмъ, послѣ свиданія въ Компьенѣ, встрѣтится и съ императоромъ австрійскимъ, опровергнуто теперь со всѣхъ сторонъ, равно-какъ и болѣшая противъ прежняго вѣроятность сближенія между двумя великими германскими державами. Въ ихъ отношеніяхъ не послѣдовало ни малѣйшей перемѣнъ и дѣла останутся, вѣроятно, въ томъ же положеніи до-тѣхъ-поръ, пока не совершится какое-либо великое политическое со-

бытіе, которое принудитъ ихъ занять опредѣлительное положеніе. Между-тѣмъ, въ Пруссіи слѣдятъ съ нескрѣпнымъ интересомъ за развитіемъ конституціонной жизни въ Австріи, потому-что предосмотрѣтельные люди надѣются этимъ путемъ подготовить основаніе, на которомъ бы можно было впоследствии построить доброе согласіе между Австріей и Пруссіей. Правда, что конституціонная жизнь въ Австріи встрѣчаетъ огромныя, съ трудомъ преодолимыя препятствія во взаимной враждѣ и зависти между различными народами имперіи, однако имперскій совѣтъ, хотя онъ до-сихъ-поръ и не представилъ большихъ положительныхъ результатовъ, все-таки показываетъ, что по некоторымъ пунктамъ, когда интересы тождественны, господствуетъ полное согласіе, несмотря на различіе національностей. Такъ, напримѣръ, комитеты палаты депутатовъ, составленные изъ людей всѣхъ партій, изготовили теперь законы объ огражденіи личной свободы и домашнихъ правъ, законы чрезвычайно-либеральныя и принатіе которыхъ, какъ-скоро соберется вновь распущенная палата депутатовъ—не подлежатъ ни малѣйшему сомнѣнію.

Однимъ изъ значительнѣйшихъ представителей демократической партіи въ Пруссіи, г. фон-Уиру, набросать въ основаніемъ недавно, новостіи демократическомъ журналѣ, въ статьѣ подъ заглавіемъ: «Что должна дѣлать Пруссія въ германскомъ дѣлѣ?»—такъ-сказать, программу иностранной политики этой партіи. Онъ совѣтуетъ ей занимать строго-выжидательное положеніе, во-время котораго правительство должно обращать все свое вниманіе на внутреннія улучшенія. Но въ одной германской странѣ не должно быть лучше, чѣмъ у насъ говоритъ онъ—и это самая-лучшая политика въ настоящемъ и въ будущемъ. Весьма-замѣчательнымъ образомъ возстаетъ агоръ противъ политики, которую отстаиваютъ многіе изъ его политическихъ единомышленниковъ, совѣтуя Пруссіи мѣше падать болѣе-слабыхъ своихъ союзниковъ. Эти люди никакъ не могутъ понять, почему Пруссія давно уже не поглотила то или другое малое германское государство и забываютъ, что это подало бы сигналъ къ общей войнѣ и чужеземному вмѣшательству въ германскій дѣла. Г. фон-Уиру, напротивъ-того, говоритъ: Теперь не время помышлять о *мелкихъ присоединеніяхъ*. Дозволимъ должно быть: *вся Германія или ничего*. Конечно, авторъ не опускаетъ изъ виду, что и его политика можетъ восторжествовать только путемъ войны и онъ даже высказываетъ то правило, что «Германія никогда не достигнетъ того, чего нельзя пріобрести цѣною германской крови»; но онъ убѣжденъ, что если Пруссія дѣйствительно будетъ стоять въ главѣ прогресса, то будетъ въ состояніи выдержать всякій кризисъ, при содѣйствіи всего германскаго народа, который ей въ такомъ случаѣ не откажетъ въ своей помощи.

Третьяго-дня зѣвшая конституціонная партія обнародовала свою избирательную программу. Она подписана нѣсколькими весьма-почтенными и значительными людьми, болѣею частью изъ купеческаго званія, и въ ней признано цѣлью партіи развитіе конституціи въ монархическомъ и либеральномъ духѣ, а основными чертами образа дѣйствій партіи въ предстоящемъ собраніи она считаетъ поддержку министерства въ предложенныхъ имъ реформахъ и въ-частности, стремленія добиться закона объ ответственности министровъ, закона о бракѣ, либеральнаго общиннаго управленія и бережливости въ военномъ управленіи, безъ ограниченія однако силъ арміи. Эта программа заслужила полное одобреніе достоящихъ и образованныхъ классовъ и не входитъ въ изслѣдованіе всѣхъ спорныхъ пунктовъ съ крайней либеральной партіей, такъ-что можно ожидать теперь соединенія всѣхъ либеральныхъ партій. (Слб. Вѣд.)

— Въ газетѣ «Morning Post» появилась новая статья о компенскакомъ свиданіи, на которое она продолжаетъ смотрѣть съ спокойствіемъ, представляющимъ рѣзкій контрастъ съ тревогой газеты «Times». «Morning-Post» не думаетъ, чтобы оба государя имѣли намѣреніе обсуживать вмѣстѣ извѣстные политическіе вопросы, которые не могутъ быть рѣшены безъ содѣйствія другихъ державъ; но тѣмъ-менѣе, свиданіе ихъ, по мнѣнію этой газеты, свидѣтельствуеетъ о сближеніи Пруссіи съ Франціей, которое должно быть признано преимущественно новоду духу, проникшему въ торговую политику Франціи и распространяющему идеи коммерческихъ союзовъ, которые ставятъ сосѣднія государства въ необходимость быть друзьями. Органъ лорда Пальмерстона не опасается однако улучшенія отношеній между Пруссіей и Франціей и послѣдствій, какія можетъ имѣть компенскае свиданіе съ этой точки зрѣнія—а напротивъ-того, поздравляетъ короля Вильгельма съ его образомъ дѣйствій. Другія англійскія газеты также продолжаютъ свои комментаріи къ свиданію, о которомъ появились въ «Times» и «Daily-News» двѣ весьма-рѣзкія статьи, изъ коихъ одна основана на брошюрѣ «Рейнъ и Висла», которой многіе ошибочно придаютъ полуофіціальное значеніе, Французскіе журналы

единогласно возстаютъ противъ тона, и противъ самаго содержанія этихъ статей, заслуживающихъ, по ихъ словамъ, презрѣнія честныхъ людей всѣхъ странъ.

— Вотъ что пишутъ газетѣ «Times» изъ Калькутты, отъ 31-го (19-го) августа: «Предложенія о трактатѣ съ французскимъ императоромъ, касательно найма въ Индіи земледѣльцевъ для французскихъ колоній, возбудили въ нашей странѣ живѣйшія опасенія. Уже теперь жалуются въ Индіи на несообразность наличнаго числа рабочихъ рукъ съ требованіями. При усиленіи воздѣлыванія чаю и начинающемся производствѣ хлопка и при спросѣ на кулиевъ и рабочихъ для этихъ плантацій, требованія изъ Вест-Индіи и Св. Маріи не могутъ быть удовлетворены. Заработная плата этихъ людей увеличилась, въ послѣдніе два года, на пятьдесятъ процентовъ и если предъявятся новыя требованія на производительныя силы Индіи, то развитію ея способствъ будетъ нанесенъ самый-тяжелый у аръ. Даже въ отношеніи къ хлопку вопросъ касается не производства, а цѣны его. Поэтому все, что будетъ клониться къ увеличенію задѣльной платы, будетъ увеличивать цѣну хлопка и уменьшать способы къ его воздѣлыванію. Еслибы вмѣстѣ своихъ притязаній на наймъ рабочихъ въ Индіи, французы обратили свое вниманіе на Китай, то они нашли бы тамъ излишекъ населенія, расположеннаго къ эмиграціи и замѣчательнаго смысловостію виѣ предѣловъ своей родины. Но относительно Индіи не можетъ быть болѣе-губительной политики, какъ та, которая ободриетъ къ выселенію людей, составляющихъ плоть и кровь ея организма. Игакъ—вотъ истинное значеніе трактата, о которомъ мы съ самаго начала высказали свою мысль, несмотря на восторги газетъ—не только французскихъ, но и англійскихъ; вотъ новое доказательство искусства вести войну среди глубокаго мира, поражая прагавъ не огнемъ и мечомъ, а дальновидными мѣрами ловкой дипломатіи.

Но быть можетъ близко время, когда и самый этотъ миръ, это *сердечное согласіе* растаютъ съ вѣшнимъ сѣтгомъ—и дальновидные трактаты уступятъ мѣсто далеко-берущимъ орудіямъ... Говорить о цѣли компенскаго свиданія и многіе серьезные люди считаютъ эти толки излишними, увѣряя, что вышняя побѣда Вильгельма I во Францію была не больше, какъ простою учтивостію—возвращеніемъ баденскаго визита, и стараясь найти подтвержденіе своему мнѣнію, между-прочимъ—въ кратковременности пребыванія прусскаго короля въ Компьенѣ, которое продолжалось только одинъ день. Но если взять въ расчетъ, что свиданіе происходило между государями Франціи и Пруссіи, изъ которыхъ у каждой есть свои непріязни за Даманшемъ; что у прусскаго правительства еще въ свѣжей памяти недеткозабываемыя ноты англійскаго министра по дѣлу Макдональда; что посредничество Англійи по шлезвиг-голштинскому вопросу привело къ результатамъ, вовсе несогласнымъ съ ожиданіями Пруссіи; что, наконецъ, передъ самымъ компенскимъ свиданіемъ, прусскій посланникъ въ Англійи былъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ, *отозванъ*—то согласенъ, что означеннаго короткаго визита было слишкомъ-достаточно для обонхъ монарховъ, чтобы указать другъ-другу общаго врага... Не даромъ англійскія газеты съ недоумѣніемъ смотрятъ на сближеніе двухъ державъ, занегадѣнное свиданіемъ ихъ государей въ Компьенѣ; не даромъ также французскія газеты, пользуясь, какъ-извѣстно, внушеніями свѣше, восхваляютъ союзъ съ великой германской державой и объявляютъ, что Франція—естественная союзница Пруссіи. Особенно-громки хвалебныя гимны газетѣ «Constitutionnel» и «Patrie». Последняя изъ этихъ газетъ настаиваетъ на необходимости союза Пруссіи съ Франціей и предполагаетъ, что компенское свиданіе устранитъ все опасеніе берлинскаго кабинета. Если ожиданія полуофіціальной газеты имѣютъ основанія, то легко понять, на какихъ условіяхъ можетъ произойти подобное соглашеніе.

— Дѣйствія черногорцевъ, упоминаемая въ послѣднихъ телеграфическихъ депешахъ, не привели еще ни къ какому рѣшительному результату; но тѣмъ-менѣе, Порты, понуждаемая безпрерывными требованіями Омера-Паши, должна будетъ, рано или поздно, перестать смотрѣть сквозь пальцы на событія въ окрестностяхъ Скутарійскаго озера. Уже теперь изъ основательныхъ и подробныхъ свѣдѣній, сообщаемыхъ случайнымъ корреспондентомъ газеты «Times» изъ Мостара, видно, что въ четырехъ пунктахъ: Никшичахъ, Гацко, Билечѣ и Требишнѣ устроены запасные магазины для снабженія турецкой арміи всѣми жизненными и военными потребностями. Войска, тамъ сосредоточенныя, находится подъ командою Дривина-Паши, имѣющаго въ своемъ распоряженіи трехъ бригадныхъ генераловъ. Самъ главнокомандующій, Омеръ-паша, находится до половины сентября въ Мостарѣ и обнаружилъ свою бдительность неоднократными требованіями подкрѣпленій.

Не вывода, подобно означенному корреспонденту, никакихъ заключеній о будущности черногорскаго вопроса,

нельзя однако не согласиться съ нимъ въ томъ, что настоящее движеніе происходитъ въ такихъ исключительныхъ обстоятельствахъ, которыя могутъ привести его къ результатамъ, болѣе важнымъ, нежели тѣ, какими оцѣнивались прежнія волненія въ Черногоріи. Въ 1852 году тамошнее возстаніе, приведшее было къ полному торжеству турецкаго оружія, прекращено вмѣшательствомъ Австріи. Болѣе-благоприятными оказались первые подвиги черногорцевъ въ 1858 году; турецкое войско, подъ предводительствомъ Хуссейна-Паши, было совершенно-разбито инсургентами; но на этотъ разъ выѣхала Франція и дѣло кончилось назначеніемъ известной комисіи для проведенія пограничной линіи между владѣніями султана и черногорскаго князя. Настоящія событія показываютъ безупрочность такой мѣры: несмотря на то, что вследствие означеннаго размежеванія, черногорцы были окружены со всѣхъ сторонъ турецкими часовыми и крѣпостями, они не задумались вновь поднять оружіе въ защиту правъ своихъ. Такимъ-образомъ, оба предшествовавшія движенія были пресѣчены въ самомъ началѣ, по причинѣ участія, принятаго въ нихъ великими европейскими державами. Можно ли теперь ожидать подобной развязки? Едва-ли: Австрія, озабоченная своими собственными затрудненіями, не имѣетъ возможности употребить свои силы для вмѣшательства въ дѣла иноземныхъ державъ; Франція, занятая дѣлами Германіи и Италіи, а также нѣкоторыми внутренними вопросами, совпадающими съ совѣщаніями орлеанскими и легитимистами въ Швейцаріи, врядъ ли рѣшится въ настоящую минуту обнажить мечъ на восточномъ берегу Адриатическаго Моря и потому мы сомнѣваемся въ успѣхѣ предложеннаго, на военномъ совѣтѣ черногорскихъ вождей, посольства къ императору Наполеону съ просьбою о заступничествѣ. Здѣсь, конечно, говоримъ мы только о невозможности немедленнаго военнаго вмѣшательства со стороны двухъ великихъ державъ, наиболѣе-интересныхъ въ восточномъ вопросѣ; что касается до ихъ нравственнаго вліянія, то о немъ теперь не можетъ быть и рѣчи: прекращеніе переговоровъ, начатыхъ при посредствѣ европейской комисіи, показало несостоятельность всякой дипломатической попытки въ настоящемъ положеніи черногорскаго вопроса.

Такимъ-образомъ Турція оставлена наединѣ съ инсургентами; а успѣхъ такого единоборства, какъ видно изъ прежнихъ примѣровъ, для нея весьма-сомнительный. Она основана только на матеріальной силѣ, а усердіе турецкой арміи, неполучавшей жалованья за дѣло полугодіе, слишкомъ-ненадежно. По извѣстіямъ, сообщаемымъ въ газетѣ «Constitutionnel», неисправность Порты въ платежѣ жалованья была уже причиною возбужденія нѣсколькихъ волковъ въ арміи Омера-Паши; на этотъ разъ дѣло осталось безъ важныхъ послѣдствій: сардаръ, прибывъ на мѣсто и укротивъ недовольныхъ, приказалъ выдать имъ известную сумму, въ счетъ жалованья; но само-собой-разумится, что при такомъ положеніи дѣла нельзя ругаться ни за одинъ часъ. Кромѣ этихъ затрудненій, турецкому главнокомандующему предстоитъ немалая опасность со стороны Албаніи, гдѣ обнаружилось возмущеніе немедленно по вызовѣ таинственныхъ турецкихъ войскъ въ предѣлахъ Черногоріи, и въ то же время онъ принужденъ наблюдать за Босніей и Сербіей, которыя могутъ отразить ему путь къ отступленію. Обширныя военныя приготвленія князя Михаила показываютъ, что онъ не гаситъ медитъ вооруженіемъ страны.

— По извѣстіямъ изъ Рагузы, шесть батальоновъ турецкой регулярной арміи, на возвратномъ пути изъ Никшича, подверглись нападению со стороны герцеговинскихъ инсургентовъ и черногорцевъ. Послѣ борьбы, продолжавшейся четыре часа, войска эти должны были обратиться въ бѣгство, лишившись 80 человекъ убитыми и 40 ранеными.

Армія инсургентовъ въ Герцеговинѣ простирается до 3,000 человекъ, которые все исполнены, какъ слышно, самаго-воинственнаго духа.

— По имѣющимся въ Лондонѣ извѣстіямъ до 13-го сентября, ходъ страшно свирѣпствуетъ въ одной части Индустріи. Тамъ журналовъ становится все болѣе и болѣе тревожнымъ касательно запасовъ хлопковъ и къ этому прибавляются еще нѣкоторыя мрачныя, хотя кажется довольно сомнительныя предсказанія, относительно урожая хлѣба, что имѣло ожидаемую пониженію учетнаго процента. Что касается до хлопковъ, то предвидѣнный недостатокъ почти исключительно происходитъ отъ раздора въ Соединенныхъ Штатахъ и это вѣроятно послужитъ поводомъ къ чудовищнымъ спекуляціямъ, которыя могутъ быть въ одинъ день прекращены миролюбивыми извѣстіями съ той стороны океана. Относительно сбыта бумажныхъ издѣлій въ Индіи и Китаѣ, извѣстія такъ плохи, что содержатели бумагопрядильни вѣроятно не замедлятъ послѣдовать совѣту производить работы только три дня въ недѣлю, или еще менѣе.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Населеніе Соединенныхъ Штатовъ. — Недавно обнаружены таблицы населенія всѣхъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, на основаніи переписи, произведенной въ прошедшемъ году. Общее число населенія простиралось тогда до 31,641,977 душъ, что въ сравненіи съ 1850 г. представляетъ увеличеніе въ 8,449,920 душъ. Число это раздѣлилось на 27,642,624 свободныхъ членовъ и 3,999,353 невольника; первая цифра представляла, за послѣднее десятилетіе, увеличеніе въ 38%, а вторая въ 25. Всего-менѣе увеличилось населеніе Вермонтскаго штата, гдѣ прибыло только 1,707 жителей. Увеличеніе населенія Нью-Йоркскаго штата простирается до 754,169 душъ. Однако, по соразмѣрности, прибыль населенія Сан-Франциско еще-значительнѣе, потому-что тамъ оно въ десять лѣтъ болѣе чѣмъ учетверилось.

Телеграфическія депеши, полученные въ С.-Петербургу.

Берлинъ, 13-го (1-го) октября. Въ «Прусской Газетѣ» напечатана статья, въ которой, по случаю компенскаго свиданія, сказано, что дружеское свиданіе двухъ монарховъ Пруссіи будетъ считаться добрымъ предзнаменованіемъ для упроченія мирныхъ и дружественныхъ отношеній между обими сосѣдними странами, и радушный пріемъ, сдѣланный королевскому посѣтителю, не только императоромъ, но и населеніемъ Франціи, подаетъ поводъ думать, что Франція не менѣе Германіи признаетъ важность дружественныхъ сношеній между двумя сосѣдними странами и что та и другая видятъ въ нихъ драгоценное ручательство за осуществленіе благополучной будущности.

Лондонъ, 12-го октября (30-го сентября). Агентство Рейтера сообщаетъ слѣдующія извѣстія изъ Нью-Йорка, отъ 30-го октября (21-го сентября): «Положеніе сепаратистовъ въ точности неизвѣстно; федералисты продолжаютъ подвигаться впередъ. При этомъ движеніи федералисты, по-ошибкѣ, стрѣляли другъ въ друга, при чемъ значительное число изъ нихъ убито и ранено. Генералъ Андерсонъ требуетъ по телеграфу изъ Цинцинати подкрѣпленій, потому-что онъ получилъ извѣстіе, что значительныя силы сепаратистовъ идутъ изъ Кентукки. Тринадцать федералистскихъ шкунъ пошли изъ форта Монроэ въ Гаттерасъ. Сепаратистскія батареи сильно затрудняютъ плаваніе по Потомаку. Генералъ Монфильдъ атаковалъ врасплохъ генерала Вуль, въ Монроэ. Въ Нью-Йоркѣ готовится большая морская экспедиція».

Кенигсбергъ, 14-го (2-го) октября. Ихъ величества король и королева прусскіе прибыли около полудня къ нашему городу и были приняты прицами королевской фамиліи, генералами, первыми президентами, депутатами и общинными начальствами. Вступленіе въ городъ совершилось согласно утвержденному церемониалу. Король вѣхалъ верхомъ, окруженный принцами королевскаго дома; королева сидѣла въ парадной каретѣ, запряженной восемью лошадьми. Крики ура нѣсколькихъ тысячъ голосовъ, пушечные выстрѣлы, звонъ всѣхъ колоколовъ возвестили глѣзды ихъ величества черезъ Бранденбургскія ворота, гдѣ, подъ устроеною на этотъ случай триумфальною аркою, ихъ величества были пріѣтствованы начальствами. Затѣмъ началось шествіе къ замку, между двумя рядами гильдіи и цеховъ, при безконечныхъ восторженныхъ восклицаніяхъ народа. Всѣ дома были богато-убраны и наполнены зрителями, которые помѣстились даже на кровляхъ. Близъ замка ихъ величества были приняты принцессами королевскаго дома, корпусомъ офицеровъ, гражданскими властями и духовенствомъ. Великолѣпная погода благоприятствовала въѣзду ихъ величества въ городъ. Иностранцевъ съѣхалось великое множество.

— 14-го (2-го) октября, въ 3¼ пополуночи. Послѣ въѣзда ихъ величества происходилъ пріемъ гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ. При этомъ случаѣ король съ жаромъ выразилъ благодарность свою за сдѣланный ему пріемъ, равно-какъ увѣренность свою въ постоянное благосостояніе всѣхъ интересовъ отечества, которое, сказалъ онъ, обезпечивается содѣйствіемъ всѣхъ классовъ народа.

Лондонъ, 15-го (3-го) октября. Агентство Рейтера сообщаетъ слѣдующія извѣстія:

«**Калькутта, 14-го (2-го) сентября.** Положеніе дѣлъ въ Китаѣ и Японіи не улучшилось, но и не произошло никакого тревожнаго событія. Англійское консульство въ Канагавѣ обнесено частоколомъ и охраняется вооруженными іекумишимами. Раны г. Олифанта неопасны. Онъ собирается обратно въ Англию.»

«**Мельбурнъ, 26-го (14-го) августа.** Операція въ Новой-Зеландіи приостановлена.»

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

БЫТЪ И ОЧЕРКИ КАБАРДЫ.

(Изъ записокъ топографа)

Въ нынѣшнемъ году мнѣ случилось нѣсколько мѣсяцевъ проѣздить въ Кабардѣ, а отчасти въ Чечнѣ и Осетин. Путевыя впечатлѣнія этой поѣздки не особенно интересны и пріятны, чтобы о нихъ можно было вспоминать. Настоящая статья написана безъ всякихъ претензій. Въ писаніи виднаго и слышаннаго мною я слѣдую порядку своей поѣздки.

Во Владикавказѣ я пробылъ двѣ недѣли. Городъ представляетъ много надеждъ въ будущемъ; но если заселеніе его будетъ продолжаться такимъ же образомъ, какъ до настоящаго времени, то онъ никогда, или по крайней мѣрѣ очень не скоро расширится и останется форштатомъ незначительной крѣпости. Основаніе немецкой колоніи близъ города (*) много поможетъ его возрожденію и благосостоянію. Слѣдовало бы также перенести куда нибудь чино-грязный осетинскій аулъ, который много безобразитъ и безъ того не привлекательный *Капкай* (туземное названіе Владикавказа). Живущіе здѣсь осетины—христиане, но очень плохіе. Многіе рассказываютъ, что и въ настоящее время прѣзжаетъ къ нимъ тайкомъ мулла, и они празднуютъ еще байрамъ и другіе магометанскіе праздники. — Они живутъ чрезвычайно грязно и, благодаря своей лѣни и безпечности, весьма бѣды; пользуются очень дурною репутаціей, какъ и все вообще осетины, особенно подухристиане.

Изъ *Капкай* я уѣхалъ въ Назрановское укрѣпленіе, гдѣ пробылъ два дня. Квартиру имѣлъ въ гостиницѣ, приносящей большое удовольствіе алчущимъ и жаждущимъ путешественникамъ, а особенно — пользу содержателю ея. Впрочемъ, должно отдать справедливость, — цѣна на все весьма умеренная.

Назрановское укрѣпленіе разрушено въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, отъ бывшаго здѣсь землетрясенія.

Въ крѣпости находится воинскій начальникъ, квартируетъ сотня донскихъ казаковъ, команда артиллеристовъ, комисіонеръ и начальникъ участка. Кстати о назрановцахъ. Послѣ известнаго бунта они упали духомъ. Въ, какъ видно, очень бѣдны; да оно и понятно: они очень мало занимаются земледѣліемъ и съѣютъ одну только кукурузу. Между ними есть нѣсколько отставныхъ офицеровъ, воспитывавшихся въ корпусахъ и служившихъ въ Россіи; но они не имѣютъ никакого вліянія на своихъ единоплеменниковъ, которые должны были бы пріобрѣсти по своему образованію, хотя и весьма ограниченному. Воровство у нихъ не считается дѣломъ постыднымъ; напротивъ, хорошій воръ пріобрѣтаетъ большое уваженіе въ своемъ аулѣ и называется храбрымъ джигитомъ. Со мной познакомился одинъ назрановецъ—офицеръ: онъ воспитывался въ корпусѣ и служилъ въ гусарахъ. Рожденикъ его сказалъ мнѣ, что по пріѣздѣ изъ Россіи офицеръ этотъ женился; вскорѣ жена начала събѣгаться надъ нимъ, назвала бабой, трусомъ, а не джигитомъ, потому что онъ не воровалъ.

Прѣзжающій по дорогамъ назрановскаго общества долженъ быть очень остороженъ, особенно при встрѣчахъ съ господами джигитами.

Изъ Назрани я отправился въ Магометъ-Юртскую станицу, лежащую по дорогѣ изъ Моздока въ Назрань, совершенно отдаленно и въ глуши. Казаки здѣсь весьма зажиточны; съѣютъ много шпеницы и занимаются ичеловодствомъ. Медъ и шпеницу продаютъ въ Моздокъ и затеречнымъ казакамъ. Содержатъ много скота, имѣя прекрасные и обширные луга. Они очень довольны настоящимъ мѣстомъ жительства и благодарятъ судьбу, перебросившую ихъ за Терекъ. Они переселены изъ станицъ, лежащихъ на лѣвомъ берегу Тереса. Здѣсь находится нѣсколько семействъ староверовъ. Эта станица причисляется къ 1-му суженскому подку.

Между суженцами до настоящаго времени живо сохранилась память о храбрости Слѣщовъ. Всюду слышится сѣванія на злую смерть, похитившую такъ рано ихъ благодѣтеля и героя. Спросишь какого нибудь старика казака о Слѣщовѣ—и онъ съ восторгомъ начинаетъ рассказъ о своемъ отцѣ-командирѣ, о его славныхъ набѣгахъ и сѣчахъ, о его удали молодечкой. Жизнь Слѣщова была почти непрерывнымъ рядомъ набѣговъ и сраженій. Онъ не зналъ ни от-

(*) Она находится на лѣвомъ берегу Тереса.

дыха, ни препятствій. При первомъ звукѣ тревоги, онъ былъ уже на конѣ и не ожидая сбора всего полка, съ нѣсколькими храбрецами бросался на враговъ. Полку часто приходилось догонять своего командира. Да и полкъ же былъ отчаянный; это былъ полкъ, которому по храбрости не было равнаго на Кавказѣ, говорятъ старики. Но лишь доидеть разсказъ до смерти Слыцова, поразившей его въ бою на р. Гехи, — голосъ сунженца задрожитъ и глаза его затуманятся печалью, и этимъ дрожащимъ, тоскующимъ голосомъ онъ разскажетъ вамъ грустную повѣсть о послѣднихъ минутахъ героя — и крушныя слезы заблестятъ на рѣсницахъ сѣдаго храбреца, который никогда ни о чемъ болѣе не плакалъ. Такая непритворная грусть служить прекраснымъ и драгоценнымъ памятникомъ славному воину. Даже женщины и дѣти, которымъ разсказываютъ о Слыцовѣ ихъ отцы, произносятъ его имя съ благодарностію и любовью. И долго, долго, переходя отъ отца къ сыну, не умретъ память о немъ между храбрыми сунженцами, которые и теперь еще прославляютъ своего храбраго командира и оплакиваютъ его раннюю смерть. Разсказываютъ, что чеченцы три дня не вѣрили смерти заколдованнаго, по ихъ словамъ, Слыцова. Онъ напалъ на нихъ такой страхъ, что они трепетали при одномъ его имени, которымъ пугали даже дѣтей своихъ.

Чеченцы и въ настоящее время очень боятся линейцевъ, такъ что одинъ ни за что не пойдетъ въ казачью землю и не совѣтъ спокойно встрѣчать казака.

Въ Малой Кабардѣ пробылъ я недѣлю двѣ. Она значительно опустѣла послѣ переселенія кабардинцевъ въ Турцію. Неопредѣленность въ владѣніи поземельной собственностью была главною причиною этого переселенія. Тому же много помогло и господствующее въ народѣ мнѣніе, что русское правительство непременно желаетъ ихъ удаленія съ Кавказа, имѣя намырѣніе отдать ихъ земли казакамъ и основать тамъ новыя поселенія. Они слышатъ, что въ Турціи дурно жить, но все таки стремятся туда, не взирая на эти дурныя слухи. Кромѣ того кабардинцы думаютъ, что ихъ хотягь крестить насильно въ христіанскую вѣру. Трудно рѣшить, откуда происходятъ все эти чуждые толки, ли на чемъ не основанные, которые ходятъ и по Оссетин. Какъ бы то ни было, они приносятъ много вреда народу, заставляя его переселяться въ Турцію и продавая за безцѣнокъ свой скотъ и имущество, обращая ихъ въ деньги. Съ земледѣльческимъ классомъ народа переселилось много узденей и даже князья, вслѣдствіе разныхъ интригъ между собою. Остающіеся еще на мѣстѣ уздени очень недовольны переселеніемъ и хлопочутъ исходатайствовать у правительства запрещеніе переселяться въ Турцію.

Изъ Малой Кабарды я перѣхалъ въ Тагаурское общество. Обычай и нравы тагаурцевъ почти тѣ же, какъ и ихъ сосѣдей. Замѣчательна здѣсь ауль Скутъкохъ, гдѣ находится домъ генерала Кундухова, ублаженный и построенный въ европейскомъ вкусѣ, въ родѣ замка, и небольшая каменная мечеть. Тагаурцы также готовятся къ переселенію.

Съ половины іюля до 20-го августа я прожилъ въ Николаевской станицѣ 1-го владикавказскаго казачьяго полка. Здѣсь я успѣлъ приглядѣться немного къ быту линейныхъ казаковъ. Можно сказать, что они, относительно, живутъ хорошо, не имѣя большой нужды ни въ чемъ; а если казакъ трудолюбивъ и имѣетъ возможность трудиться, то онъ скоро дѣлается весьма зажиточнымъ.

Николаевка расположена на горѣ, между Ардонскою и Зѣбьскою станицами, почти на половинѣ разстоянія между ними. Она окружена со всехъ сторонъ рѣками: Тереконъ, Черною рѣчкой, Дурдуркой и Блюю, и можетъ быть отъ избытка воды отличается нездоровымъ климатомъ: въ іюль и августъ здѣсь свирѣяютъ лихорадки. Казаки пользуются всеми удобствами; имѣютъ подъ бокомъ лѣсъ, покрывающій хребетъ Загибъ-Барцъ и берега рр. Бѣлой и Дурдурки; воду, прекрасную землю и обширные луга. Они съютъ все роды хлѣба, но болѣе пшеницу и просо. Въ хорошіе годы урожай бываетъ отличный. Но очень часто посѣвы уничтожаетъ саранча, которая впродолженіи пяти лѣтъ сряду, на всемъ пространствѣ отъ Ставрополя до Владикавказа, почти уничтожила весь хлѣбъ, не смотря ни на какія мѣры истребленія. Она появлялась въ іюль и исчезала въ половинѣ сентября.

Въ нынѣшнемъ году саранчи не было — и казаки вздохнули свободнѣе. — Кромѣ того онцугительный недостатокъ въ рабочихъ рукахъ также составляетъ немаловажное препятствіе въ успѣхѣ земледѣлія и сельской промышленности. Казаки рады были бы нанять работниковъ и дорогою цѣной, но нанять некого и негдѣ.

Николаевцы съютъ много огурцовъ, составляющихъ главную статью ихъ дохода, и сбываютъ ихъ во Владикавказѣ; въ концѣ сентября, а особенно въ октябрь и ноябрь, они ловятъ много рыбы, болѣе лососины, которую также продаютъ во Владикавказѣ. Однако старики говорятъ, что станица упала противъ прежняго времени, когда въ ней была почтовая станція. Населеніе Николаевки не свыше 500 душъ. Женщинъ гораздо менѣе мужчинъ, что замѣтно во многихъ станицахъ. Мнѣ говорили, что прежде николаевскія казачки славилась весьма легкимъ поведеніемъ; но въ настоящее время этого сказать нельзя и вообще, нравственность и трезвость дѣлала здѣсь значительные успѣхи. Однако, не могу умолчать объ одномъ трагическомъ случаѣ, которому я былъ свидѣтелемъ. Но прежде должно сказать нѣсколько словъ о судопроизводствѣ въ станицахъ. Судъ и расправа производится гласно, на сходкахъ, которыя собираются каждый праздникъ. Предсѣдатель суда — станичный начальникъ, члены — судьи, выбираемые изъ стариковъ-урядниковъ, хорошаго поведенія и не глухихъ; ихъ пелается двое и они считаются, во все время судейской должности, на правахъ хорунжаго; нѣкоторыя незначительныя дѣла рѣшаются ими, болѣе важныя — станичнымъ начальникомъ.

Однажды, въ одно ясное и жаркое июльское утро, одна жена поймала своего мужа на интимномъ объясненіи съ другою замушней казачкой, съ которою онъ любовался природою на берегу рѣки, скрывшись отъ жара въ тѣни кустарниковъ... Раздраженная супруга и супругъ обольстительницы пожаловались на любовниковъ станичнымъ властямъ, которыя положили разобрать дѣло на сходкѣ въ воскресенье. — Наступило воскресенье, собралась мѣрняе на судъ. Улики были ясны, доказательства неопровержимы, да и любовники уже нѣсколько разъ попадались въ грѣхахъ, а потому и присудили: надѣть на обоихъ рогажи, вымазать имъ лица сажей и, съ музыкой и бубномъ, провести по всемъ улицамъ станицы для посрамленія и назиданія прочимъ, дабы не являлось, буде возможно, подобныхъ любителей природы. Приговоръ суда исполненъ въ точности: въ сопровожденіи большой толпы ротозѣевъ, въ числѣ которыхъ былъ и я, — подсудимые прогулялись по станицѣ и возвратились къ судилищу. Но мужу невѣрной по-казалося это наказаніе недостаточнымъ, а потому онъ просилъ общество и судей дозволить ему собственноручно, при всей честной компаніи, вздуть розгами свою дражайшую половину; согласіе было дано и жестокій супругъ предложилъ женѣ измѣнить свой костюмъ для большаго удобства; однако это ей не понравилось и она поразила себя въ животъ пожегъ, которымъ запаслась прежде, предчувствуя быть можетъ такой строгій конецъ суда.... Рана была не опасна и ее скоро вылечили въ ардонскомъ военномъ госпиталѣ.

Нужно замѣтить, что тѣлесное наказаніе, особенно женщинъ, строжайше запрещено начальствомъ; но это происшествіе случилось въ отсутствіи станичнаго начальника, который былъ боленъ въ то время, и наказаніе имѣло видъ домашней расправы, впрочемъ довольно варварской.

Употребительнѣйшія въ станицахъ наказанія: бабъ привязываютъ на цѣлый день у воротъ станицы; воровъ, съ украденною вещью на плечахъ, въ рогожѣ, съ вымазаннымъ сажею лицомъ, водятъ по станицѣ, или же налагаютъ денежный штрафъ въ пользу церкви. Въ судѣ съ нѣкотораго времени принимаетъ большое участіе священникъ, который узыщаніями доводитъ виновнаго до сознанія и послѣ приличнаго наставленія, разрешаетъ его, — а въ наказаніе, смотря по состоянію виновнаго и важности преступленія, налагаетъ денежный штрафъ въ пользу церкви.

Всякая сходка вообще оканчивается попойкой въ кабацкѣ, на счетъ когонибудь изъ казаковъ, провинившагося въ неисполненіи своихъ обязанностей, или же на счетъ помирившихся на сходкѣ враговъ. Въ попойкѣ принимаютъ участіе только судьи и значительныя лица въ станицѣ.

Я замѣтилъ, что казачки предпочитаютъ выходить замужъ за солдатъ, переходящихъ въ казаки, нежели за природныхъ казаковъ. Вдовы встрѣчаются весьма рѣдко; имъ не дадутъ засидѣться по недостатку женщинъ; да и онѣ сами стараются выйти поскорѣе замужъ, дабы не разстроитъ хозяйства, которое непременно придетъ въ упадокъ, потому что женщина одна не въ состояніи управиться съ нимъ, не имѣя ни мужа, ни сыновей; по этому браки у казаковъ заключаются чисто изъ расчета и необходимости. — Въ Александровской станицѣ, одна молодая вдова вышла замужъ по истеченіи нѣсколькихъ недѣль отъ смерти мужа; наканунѣ своей свадьбы

она дѣлала номинальный обѣдъ и служила панихиду по умершемъ супругѣ.

Изъ другихъ станицъ замѣчательны: Ардонская, Пришибская и Екатериноградская. Въ послѣднихъ казаки съютъ много арбузовъ и дынь, отъ продажи которыхъ въ Моздокъ и Владикавказъ получаютъ порядочный доходъ. Изъ нихъ также вывариваютъ медъ, имѣющій едва замѣтную горечь; цвѣтъ его: изъ арбузовъ — чернѣйшій, а изъ дынь — желтоватый. Цѣна его не превосходитъ трехъ коп. за фунтъ. Арбузы и дыни составляютъ тоже главную пищу казаковъ осенью, въ рабочіе дни.

Казаки по происхожденію болѣе малороссы; живутъ весьма опрятно. Казачки, особенно въ праздничныя дни, одѣваются очень нарядно, какъ мѣщанки въ городахъ. У нихъ тоже существуютъ моды: самыя модныя платья въ настоящее время съ *перехватомъ и широкими рукавами*. Одежда мужчинъ изысканна. Бѣды очень не дурно; кушанья вкусны и чисто приготавливаются. Самое употребительное блюдо — малороссійскій борщъ, вареники съ творогомъ и сметаной или съ ягодами; каша изъ проса, — гречневая употребляется очень рѣдко, и т. под. Я нѣсколько разъ видѣлъ, что въ церковь приносили бабы въ мискахъ вареники и пышки съ медомъ, которыя раздавали дѣтямъ; мнѣ сказали, что такимъ образомъ поминуютъ умершихъ младенцевъ.

Служба казака долгая и начинается съ самыхъ раннихъ лѣтъ; мальчики 13 и 14 лѣтъ и ранѣе наряжаются: на часы къ станичнымъ воротамъ, съ подводами, вѣстовыми въ станичное правленіе; 20 лѣтъ и ранѣе, казакъ поступаетъ на дѣйствительную службу, на которой состоитъ до 40 лѣтъ; послѣ того 10 лѣтъ казакъ употребляется на внутреннюю службу, т. е. дежуритъ по станицѣ, наряжается на часы къ станичнымъ воротамъ, съ подводами и т. д.; въ 50-ть лѣтъ отъ роду онъ освобождается отъ всякой службы. Грамотность между казаками распространяется очень замѣтно; но къ сожалѣнію, не всегда у нихъ есть время и средства учиться. Большую пользу принесутъ въ будущемъ полковныя школы, если только на нихъ обратятъ болѣе вниманія.

Сказавъ нѣсколько словъ о казакахъ, я перехожу теперь къ Кабардѣ, гдѣ пробылъ нѣсколько недѣль.

Границы Кабарды составляютъ: съ сѣвера ставропольская губернія, отъ которой она отдѣляется рр. Малкой и Кичъ-Малкой; съ запада карачаевское при- ставство; съ юга она граничитъ съ обществами: Урус-ли, Чегемъ, Хуламель, Балкаръ, Дигоръ, Куртати и Тагауръ, а съ востока — съ Малою Чечней. Кабарда раздѣляется на *большую* и *малую*. Казачьи земли въ Кабардѣ тянутся узкою полоскою по лѣвому берегу Терека и по р. Малкѣ до *Известнаго брода*.

Большая Кабарда покрыта отрогами главнаго хребта и Эльбруса; хребетъ Загибъ-Барцъ, или Кара-дигъ находится на границѣ ея съ Дигоріей. Изъ вершинъ замѣчательны, кромѣ Эльбруса, Бермамытъ, Большой и малый Кичкаль, Пуэжидзе (зубъ старухи), Экипцокуа и Кызь-Бурунъ. Послѣдняя замѣчательна въ историческомъ отношеніи: въ древнія времена на ней происходили собранія кабардинцевъ, приносились жертвы богамъ, творился судъ и расправа, и осужденныхъ бросали со скалы въ кипящія волны Баксана, протекающаго у ея подошвы.

Изъ ущелій замѣчательны по красотѣ и населенію: Баксанское и Чегемское.

Въ Малой Кабардѣ проходятъ невысокіе хребты подъ общимъ названіемъ *Арыкъ*, по направленію отъ Терека къ востоку.

Въ Большой Кабардѣ протекаютъ слѣдующія рѣки: *Малка*, вытекающая изъ-подъ Эльбруса; она течетъ на востокъ и впадаетъ въ Терекъ съ лѣвой стороны, близъ ст. Екатериноградской; принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны: *Кичъ-Малку*, берущую свое начало у горы Бермамытъ, и *Кисаутъ*; съ правой стороны — рѣчки *Куркужисъ* и *Баксанъ*, который вытекаетъ также изъ-подъ Эльбруса (баксанскій ледникъ) и впадаетъ въ Малку съ правой стороны, между Прохладною и Пришибскою станицей; болѣе значительныя его притоки суть, съ правой стороны: *Чегемъ* и *Черекъ*. *Кума* и *Поджумокъ*, съ притокомъ *Эшкочонъ*, текутъ въ сѣверо-западномъ углу Б. Кабарды, только верхними частями. Кромѣ того текутъ въ Б. Кабардѣ болѣе или менѣе значительныя рѣчки: *Аргуданъ*, *Лескенъ* и *Урухъ*; все они впадаютъ въ Терекъ съ лѣвой стороны. Въ Малой Кабардѣ: рѣчка *Курпа* и *Акъ-Бишъ* впад. въ Терекъ съ правой стороны. *Терекъ* составляетъ границу между Большою и Малою Кабардой.

Большая Кабарда очень опустѣла по причинѣ переселенія въ Турцію значительной части ея обитате-

лей. Во время моего пребывания переселение приостановилось по случаю дурных вѣстей, полученныхъ изъ Турціи, которыя подтвердились двумя возвратившимися оттуда кабардинцами, а также погаями и калмыками, возвращающимися большими партиями изъ страны правобережныхъ въ весьма жалкомъ положеніи: они не имѣютъ ни денегъ, ни скота, ни хлѣба. Разсказываютъ, что многіе переселенцы продавали въ Константинополь своихъ дѣтей, на покупку хлѣба. Многіе погибли тамъ жертвою голода и климата и вообще всѣ разорились. Турецкое правительство не оказываетъ никакой помощи своимъ единоверцамъ, земли даетъ мало и ни къ чему не годной. Но удивительно, что многіе кабардинцы, особенно аристократы, въ письмахъ изъ Турціи расхваливаютъ свое житіе и соблазняютъ остальныхъ переселиться туда же, конечно съ экономической цѣлю, дабы разорились также и тѣ, которые были поумнѣе и остались на мѣстѣ. Общій голосъ народа обвиняетъ въ этомъ дѣль князей А... и другихъ, которые своими интригами и притѣвленіями побудили народъ къ этому постоянному переселенію.

Вообще народъ сильно вооруженъ противъ своихъ князей и другихъ аристократовъ. Пользуется уваженіемъ одна только фамилія *Тамбиевыхъ*, члены которой весьма почтенные люди. Мнѣ случилось видѣть интересный документъ 40-хъ годовъ, составленный замѣчательнымъ человекомъ въ Кабардѣ *Шора-Бекмурзинимъ Ногмовимъ* (*) и подписанный многими лицами; это было прошеніе высшему начальству объ учрежденіи въ Налчикѣ школы, для обученія дѣтей грамотѣ. Въ этомъ прошеніи сказано, что дѣти съ самыхъ раннихъ лѣтъ приучаются къ разбою и воровству, а потому прошенители считаютъ необходимымъ давать дѣтямъ такое воспитаніе, которое сдѣлало бы ихъ полезными членами общества; а не негодаями. Въ этомъ прошеніи много обвиняются князья, которые своими предосудительными поступками подаютъ дурные примѣры народу.

Въ народѣ сохранилось много преданій о царевнѣ *Марьѣ Темрюковнѣ*, супругѣ Иоанна Грознаго; а также о владычествѣ турокъ, много времени угнетавшемъ Кабарду, которая наконецъ возстала и изгнала своихъ притѣснителей.

Въ Б. Кабардѣ встрѣчается довольно много древнихъ памятниковъ и развалинъ. Я видѣлъ нѣкоторые. Верстахъ въ двухъ отъ аула Кармова (близъ Камен. моста), по дорогѣ въ Налчикъ, вправо отъ нея, на горѣ, находятся развалины какого-то замка; далѣе, у самой дорогѣ стоитъ памятникъ, съ арабскою надписью; на немъ изсѣченъ греческій крестъ. На р. Золкѣ, близъ станицы того же имени, стоитъ русскій памятникъ, по разсказамъ, со временъ Петра великаго; надпись стерлась отъ времени и едва только можно прочесть «*Немцовой*». Много есть замѣчательныхъ предметовъ въ археологическомъ отношеніи.

Въ Большой Кабардѣ, также какъ и въ Малой, земля превосходная — черноземъ, и прекрасные луга. Но кабардинцы очень мало занимаются земледѣлемъ, сѣютъ только просо въ незначительномъ количествѣ и немного кукурузы. Нѣкоторые занимаются пчеловодствомъ. Они содержатъ большія стада барановъ и лошадей. По случаю переселенія, овцы стали дороже и меньше числомъ. Кабардинцы отдаютъ свои луга въ наемъ соседямъ карачаевцамъ, занимающимся исключительно скотоводствомъ, такъ какъ они не имѣютъ земли способной къ воздѣлыванію.

Дома у Кабардинцевъ турлучные, крытые камыномъ. У всякаго есть *кунацкая*, стоящая всегда отдѣльно отъ жилища хозяина, открытая для всякаго. У полковника Тамбиева домъ построенъ и убранъ по-европейски. Многіе зажиточные люди хотѣли строить дома, но не имѣя опредѣленной земли и незная останутся ли они на мѣстѣ, или будутъ переведены въ другія, — удерживаются отъ построекъ. Вообще всѣ кабардинцы очень жалуется на неопредѣленность поземельной собственности и съ нетерпѣніемъ ждутъ межеванія. Это было также одною изъ главныхъ причинъ переселенія.

Многіе уздени и князья имѣютъ холоповъ, т. е. крѣпостныхъ, нѣкоторые душъ по 200 и болѣе. Если кто отпускаетъ холопа на волю, то послѣдній долженъ отдать своему господину все имущество и сверхъ того заплатить, смотря по условію, рублей

(*) Шора Бекмурзинъ-Ногмовъ умеръ въ 1843-году, въ С.-Петербургѣ. Онъ написалъ исторію Кабарды, которая будетъ напечатана въ Кавказскомъ Календарѣ на 1862-й годъ. Тамъ же будетъ помѣщена и краткая біографія этого замѣчательнаго и весьма образованнаго въ свое время человека.

700 и болѣе. Такъ какъ наличныхъ денегъ въ Кабардѣ мало, то всѣ уплаты производятся скотомъ. Отпущенный на волю холопъ часто остается въ томъ же аулѣ, ничѣмъ не обязанный своему бывшему помѣщику, котораго однако долженъ сопровождать во всѣхъ поѣздкахъ. Общественное мнѣніе не дозволяетъ холопу жениться на дочери узденя, а послѣднему на холопкѣ, а если и случается это, то очень рѣдко, и дѣти происходящія отъ неровнаго брака не пользуются званіемъ своего отца.

За жену кабардинцы платятъ большой калымъ: за дочь узденя — 800, 1000 и болѣе рублей, за холопку отъ 200 до 300 руб. Калымъ получаетъ отецъ, братъ или дядя невесты; а если нѣтъ родныхъ, тогда можно жениться безплатно. Если холопъ одного помѣщика женится на холопкѣ другаго, — послѣдній беретъ калымъ.

Кабардинцы весьма признательны русскому правительству за уничтоженіе ужаснаго *канлы*, т. е. кровомщенин, безконечнаго въ Дагестанѣ и Чечнѣ. За убійство, иногда случающееся, родственники удовлетворяются отъ убійцы деньгами, что для нихъ гораздо выгоднѣе собственноручной расправы.

Кабардинцы очень гостеприимны. Гость — священная особа, котораго угощаютъ всѣмъ, что есть лучшаго въ домѣ. Хозяинъ прислуживаетъ гостю и не сядетъ до тѣхъ поръ, пока послѣдній не пригласитъ его сѣсть; но рядомъ — ни за что. Которые ознакомились съ русскими обычаями — тѣ придерживаются послѣднихъ. Главная пища у кабардинца: каша изъ проса, называемая *паста*, сыръ, молоко. Кушанья не разнообразны и почти одни и тѣже, какъ у необрывшаго князя, такъ и у послѣдняго узденя, какъ у кабардинцевъ, такъ и у осетинъ. Мнѣ случилось обѣдать у одного здѣшняго аристократа, у котораго водилось и вино. Мы обѣдали въ кунацкой; ножей и вилкъ не было, ѣли руками. Обѣдь состояла изъ слѣдующихъ блюдъ: сперва подали вареную баранину, на маленькомъ кругломъ столикѣ вмѣсто блюда; на немъ по срединѣ, между кусками баранины, стояла каменная чашка съ кислымъ молокомъ, приправленнымъ чеснокомъ, перцомъ и солью, въ которой макаютъ баранину и ѣдятъ; это тѣ соусъ называется *шипсъ*; вмѣсто хлѣба положены были подъ бараниной куски *пасты*; потомъ подали опять тоже молоко съ кусками отваренной бараньей головы; третье блюдо составляли творогъ, вареный съ масломъ и запеченный въ тѣстѣ, въ видѣ огромной ватрушки; потомъ подали пирожки изъ творогу, пшавъ и наконецъ принесли котелъ съ супомъ, который наливался слугою въ деревянныя съ ушками чашки и подавался гостямъ; супъ нужно было пить прямо изъ чашки, потому что ложки не дали; впрочемъ онъ былъ вкусно приготовленъ. Остатки обѣда съдаются слугѣ и предстоящіе званки, которыхъ всегда много толкается въ кунацкой изъ любопытства и отъ нечего дѣлать, это ихъ *dolce far niente*. За обѣдомъ подавали араку, вино и пиво, которое осетины варятъ превосходно. Нужно сказать правду, что между осетинами и кабардинцами пьяницъ мало.

Зажиточные люди пьютъ чай, нѣкоторые даже съ ромомъ. Водка — тоже въ большомъ уваженіи. Очень пріятно было встрѣчать въ глубинѣ Кабарды самовары и разную русскую посуду; между кабардинцами и осетинами въ большомъ употребленіи русскія деревянные чашки и ложки; есть тарелки, которыя развѣшиваются по стѣнамъ, вмѣсто украшеній.

Семейныя отношенія у кабардинцевъ грубы и депотичны. Сынъ при отцѣ, младшій при старшемъ братѣ — сидѣть и говорить не смѣетъ. Мужъ видѣть свою жену и говорить съ нею можетъ только ночью; днемъ онъ не долженъ входить въ гаремъ. Съ умершимъ жена не можетъ проститься, даже не позволить ей быть въ той комнатѣ, гдѣ лежитъ покойникъ. Матери дозволяется видѣть своего мертваго сына, но

проститься съ нимъ, даже близко подойти, она не смѣетъ. Здѣсь однако съ женщинами обращаются лучше и ласковѣе; не отягощаютъ ихъ работой, какъ это дѣлается въ Дагестанѣ, гдѣ женщины замѣняютъ рабочий скотъ, между тѣмъ какъ мужья ихъ болтаютъ около мечети и строгаютъ палочки. Вообще кабардинцы трудолюбивѣе другихъ горцевъ и въ сравненіи съ послѣдними джентльмены.

Мушлы и эфендіи — люди не весьма ученые. Они едва умѣютъ читать по арабски алкоранъ, но прочитаннаго не понимаютъ. Они всѣ очень зажиточные люди, потому что получаютъ съ cadaго двора десятины, кромѣ другихъ поборовъ. Напр. за свадьбу узденя — мулла беретъ 25 руб. — холопа 10 р. сер.

Кабардинцы весьма способные люди. Если образованіе распространится между ними, то они скоро станутъ на хорошей степени развитія; они имѣютъ много прекрасныхъ качествъ и одарены умомъ и смѣлостью. — Но главнымъ препятствіемъ къ образованію служитъ мусульманская религія.

И. Степановъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

КАВКАЗЪ

Путешествіе Александра Дюма.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО СЪ ПРИМѢЧАНІЯМИ. Тифлисъ. 1861. Выпускъ *первый*, состоящій изъ 150 стран. убористой печати. *Второй* (послѣдній) выпускъ выйдетъ въ непродолжительномъ времени.
Цѣна за оба выпуска три руб. сереб., съ пересылкою иногороднымъ.
Продается въ книжной лавкѣ Г. Беренштама, въ Тифлисѣ.

Отъѣзжающій на дняхъ изъ Тифлиса желаетъ имѣть ПОПУТЧИКА до г. Ставрополя; спросить въ Редакціи газеты Кавказъ: 2.

Н. Ф а г е

имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что съ 4-го числа будущаго ноября мѣсяца онъ откроетъ новую ГОСТИНИЦУ, въ которой во всякое время можно будетъ имѣть всѣякія закуски, обѣды, ужины, вино и другіе напитки по умѣреннымъ цѣнамъ. Тамъ же кофейня съ четырьмя самыми лучшими биллиардами изъ Парижа; гдѣ во всякое же время можно найти: кофе, шоколадъ, чай, ликеръ и проч.
Съ 15-го ноября въ означенной гостиницѣ будутъ готовы сорокъ номеровъ, по разнымъ цѣнамъ, изъ коихъ нѣкоторые меблируются на французскій манеръ.
Гостиница помѣщается въ домѣ князя Багратиона-Мухрапанскаго, на Головинскомъ проспектѣ. 3.

ОТДАЕТСЯ ВЪ НАЙМЫ ВЕРХНІЙ ЭТАЖЪ въ домѣ *Стеллецкаго*, на Головинскомъ проспектѣ, противъ квартиры коменданта. 2.

Въ магазинѣ *ВИЛЛА* получены экипажи, фортепiano и разныя товары; мраморныя плиты, сыры пармезанъ, голландскій, черствъ, *масло* Лукка. 2.

Гостиница *ИТАЛІЯ*: хорошо меблированные номера съ желѣзными кроватями и бѣльемъ, по 1 р. и 1 р. 50 к. въ сутки; вина заграничныя по цѣнамъ магазиннымъ. 2.

По случаю отъѣзда продается и въ наймъ отдается ДОМЪ съ большимъ садомъ въ Нѣмецкой колоніи, между запасною Антекою и шильнымъ заводомъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и число по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сыръость воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р° Русск. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Росы.	
		Сухой.	Смоч.					Ночн.	Днев.
13-го октября.	7 утра. 1 полуд. 9 вечер.	+ 1,0 + 10,6 + 7,4	+ 0,4 + 6,8 + 5,3	0,88 0,51 0,68	576,45 573,47 573,00	ЮВ. оч. слаб. ЮВ. слаб. ЮВ. оч. слаб.	Обл. разе. Обл. тогнл. Обл. на гориз.	+ 0,5	+ 11,6
14-го октября.	7 утра. 1 полуд. 9 вечер.	+ 7,2 + 14,9 + 10,0	+ 6,0 + 10,0 + 9,0	0,80 0,47 0,74	572,41 571,53 573,85	В. слаб. СЗ. сильн. СЗ. оч. слаб.	Обл. мѣтл. Обл. разе. Обл. разе.	+ 5,2	+ 13,3
15-го октября.	7 утра. 1 полуд. 9 вечер.	+ 7,2 + 8,0 + 7,6	+ 6,8 + 7,4 + 7,1	0,94 0,91 0,92	575,57 575,62 575,67	В. слаб. В. слаб. В. слаб.	Пасмурно. Пасмур. и дождь. Пасмур. и дождь.	+ 6,5	+ 11,8
16-го октября.	7 утра. 1 полуд. 9 вечер.	+ 7,0 + 10,7 + 9,2	+ 6,6 + 8,5 + 7,2	0,94 0,71 0,72	574,52 573,93 574,02	В. слаб. СЗ. слаб. СЗ. сильн.	Пасмур. и дождь. Обл. мѣстн. Обл. на гориз.	+ 6,1	+ 11,8

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. Октября 19-го дня, 1861 года. Цензоръ Д. КОВАЛЕНСКІЙ. Въ Типографіи Главнаго Управленія Памѣтства Кавказскаго. Редакторъ *Ф. Бобылевъ*.